

люди́н лингв́ística que son características del lenguaje habla-
do.

Статья поступила
в редакцию 03.03.93

Романская филология. Т. I, Екатеринбург, 1993

В.И.Томашпольский

Уральский пединститут,
Екатеринбург

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ РОМАНСКАЯ
СИСТЕМА ВРЕМЕН

Рассматривается проблема реконструкции протороманской глагольной системы. Ставится цель - реконструировать первоначальную романскую систему времен индикатива на основе сопоставительного изучения романских глагольных систем. Итоги исследования обсуждаются в типологическом аспекте, сопоставляются с латинскими данными и существующими предположениями. Делается вывод о том, что своеобразие реконструируемой системы связано с фундаментальными типологическими свойствами языков, с категориями "бытия" и "обладания" и показывает, что расхождения между литературной латынью и протороманской речью глубже, чем принято считать.

В "Протороманской морфологии" (третьем томе "Сравнительной романской грамматики") Р.А.Холл предлагает свой вариант реконструкции протороманской глагольной системы (21, с.47-100; I4). Основное внимание американский романист сосредоточивает на словоформах. Систему протороманских парадигм он представляет в виде следующей таблицы:

PROTO-ROMANCE TENSES

<u>Tense</u>	<u>Time-Reference</u>	<u>Stem A</u>	<u>Stem B</u>	<u>Stem C</u>
Non-Past	Not restricted	fáket	--	fé ^h kerit ¹
	to past	'he does'	..	'he might do'
Past	Restricted	faké ^h bat	--	fé ^h kit
	to past	'he was doing'		'he did'
Pre-past	Before the past	--	--	fé ^h kerat
	under discussion			'he had done'
Timeless (Subjunctive")	Time non-relevant,	fák(1)at	fákeret	fe ^h kisset
	situation might be different	'(that)he do'	'he might do'	'(that)he did'

¹ В транскрипция Р.А.Холла циркумфлекс, следующий за гласным, обозначает закрытое качество этого гласного.

Imperative	Present of future	fák(e) 'do' (2.sg.)	--	--
------------	----------------------	------------------------	----	----

Нетрадиционные термины в некоторых случаях Р.А.Холл переводит в традиционные (для основы А), а всем названиям дает функциональное толкование (2I, с.5I-88):

Напрошедшее А = презент индикатива	Отнесенность: к реальности, не связанной с прошедшим, а потому относящейся к настоящему (временному или гномическому), иногда к будущему или (в "историческом настоящем") к ситуациям, существующим в прошедшем (2I, с.5I, 57).
Прошедшее А = Имперфект	Отнесенность: связано с прошедшим, относится к ситуации, для которой нехарактерны начало и конец. С точки зрения семантики, латинский и романский "имперфект" — неюжное прошедшее, поэтому он приблизительно соответствует по значению was...-ing или used to... (2I, с.62).
Вневременное А = презент конъюктива	Отнесенность: к реальной ситуации, для которой время не релевантно (2I, с.70).
Императив	Образуется (в соответствии со своим значением) только от основы А (2I, с.70).
Футурум ²	Реконструируется только для глагола "быть". Отнесенность: целиком к реальности в будущем (2I, с.7I).
Вневременное В = (имперфект конъюктива)	С отнесенностью не к реальности, а к возможной или вероятной ситуации (2I, с.72).
Напрошедшее С = (перфект конъюктива- футурум II)	Отнесенность: к ситуации, не связанной с реальностью, но и не ограниченной прошедшим (приблизительно соответствует английским конструкциям с might... или should...) (2I, с.76).

²

В таблице футурум не упоминается.

- Прошедшее С = Отнесенность: к ситуации, не связанной с реальностью настоящего, а ограниченной прошедшим с отчетливым началом и концом (точечное прошедшее по значению) (2I, с.82).
- (перфект индикатива)
- Предпрошедшее С = Отнесенность: ко времени, предшествующему прошедшему, которое уже упоминалось (поэтому не связанное с настоящим) (2I, с.82).
- (плюсквамперфект индикатива)
- Вневременное С = Отнесенность: к ситуациям, не связанным с реальностью, и время для которых не релевантно (2I, с.88).
- (плюсквамперфект конъюнктива)

Цель этой работы – уточнить состав категории времени и основные функции входящих в неё глагольных элементов в первоначальный романский период на основе сравнительно-исторического метода в его романском варианте (см. об этом (5)). Так или иначе эта проблема уже обсуждалась, но использовался главным образом один из подходов. Для объяснения особенностей романских языков за исходное состояние принималась латинская глагольная система, план содержания которой воссоздавался на основе изучения текстов разных периодов (19; 24, с.137–389; 28, §12, 64; 20; 10; 11; 18). Другая возможность – сопоставление языков и реконструкция их предыстории – использовалась пока недостаточно. Работы, в которых метод реконструкции применяется к романскому глагольному материалу, немногочисленны (13; 2, § 81–93, 203–212; 15; 16; 23; 22, § 787–948; 21, с.47–100). Связано это, с одной стороны, с живучим среди романистов недоверием к сравнительно-историческому методу, с другой, с объективными трудностями, возникающими в процессе реконструкции последовательных изменений форм и функций. Ограниченность объема статьи не позволяет охарактеризовать все аспекты истории протороманской глагольной системы, поэтому здесь обсуждается лишь первый этап реконструкции – раннее протороманское состояние III – I вв. до н.э.

Для сопоставления глагольных систем удобно воспользоваться общими представлениями о плане содержания категории времени в виде максимальной модели темпоральности, или "дерева времен", т.е. схемы, предусматривающей все возможные временные значения. Эта модель уже обсуждалась ранее (7).

Временные системы романских языков отличаются друг от друга, поэтому возникает вопрос, как отделить принадлежащее протороманской системе от того, что относится к региональным вариантам и отдельным языкам. Все языки однозначно свидетельствуют, что протороманская система включала презенс, имперфект и префект. Для сравнения здесь и далее берется I л.ед.ч. каждой парадигмы глагола первого спряжения "петь":

	Презенс	Имперфект	Перфект
Галис., порт.	canto	cantaba	cantei
Исп.	canto	cantava	canté
Кат. (ст.)	cant	cantava	canti
Окс. (ст.)	cant	cantave	cantéi
Фр. (ст.)	chant	chantave/oue/eie	chantai
Сельв.	cantel	cantavel	---
Энгад.	chant	chantaiiva	chantet
Фриул.	cianti	ciantavi	ciantai
Итал.	canto	cantavo	cantai
Далмат.	kantaia	kantua	---
Рум./молд.	cint	cintam	cintai
Сард.	canto	cantabo	cantai
Протором.	*kánto	*kantába	*kantá(ɥ)ɪ

Очевидно, что презенс употреблялся как настоящее по отношению к моменту речи. Имперфект и перфект в первичных функциях обозначали один и тот же временной период абсолютного прошедшего, различаясь видовой характеристикой (длительность/недлительность, линейность/точечность и т.п.) Конечно, в конкретных условиях, перечисленные формы могли получать не только первичные, но и вторичные контекстно обусловленные функции для выражения нелокализованного действия, значений других времен и модальной семантики, но мы рассматриваем их только в первичных временных функциях, ради которых данные формы существуют в языке. Та же оговорка должна быть сделана в отношении обсуждаемых ниже других форм и перифраз.

Сопоставление романских рефлексов плюсквамперфекта индикатива дает ещё одну простую форму протороманской временной системы:

Галис., порт., исп. } старокат.	cantara
Гаскон.	que canteri
Староокс.	cantara/era
Старофран.	*chantère (cf. Eulalie, 22 rouèret)
Франкопров.	laisire (3 ^e p., La Somme du Code 19, c.147)
Далмат.	kantura/e/o
Староит.	cantara
Южисит. (Калабрия)	cantara/arra/era/erra
Сард.	*cantara (cf. Condaghe di S.Pietro di Silki, 28 leverat)
Протором.	*kantára

Принадлежность плюсквамперфекта индикатива протороманскому не вызывает сомнений. Она доказывается соответствиями во всех областях, кроме Балкан. Рефлексы неоднозначны. Анализ показывает, что они употребляются во временных функциях предпрошедшего и прошедшего, а также в модальных значениях ирреалиса в прошедшем и настоящем. Временные употребления в качестве предпрошедшего отмечаются в галисийском, португальском, испанском, староокситанском, старофранцузском, сардинском, модальные значения — во всех языках и диалектах, где засвидетельствованы рефлексы плюсквамперфекта. Например, в старофранцузском:

1. *Primera l uit sanota Maiae*

De sui sep'diables fors medre. (Passion, 420)

"Первой его увидела святая Мария (Магдалина), из которой он изгнал семь бесов".

2. *Di nos, prophete, chi t'o fedre? (Passion, 188)*

"Скажи нам, пророк, кто тебе это сделал (дал пощечину)?"

3. *Melz ti fura non fusses naz,*

Que me tradas per cobetad. (Passion, 151)

"Тебе было бы лучше не родится, чем предать меня из корысти".

В первом примере обнаруживается значение предпрошедшего, во втором — прошедшего, третье употребление модальное (25; 4). Какие функции относятся к протороманскому состоянию? Прямого ответа на этот вопрос в литературе не найти. Авторы в абсолютном большинстве считают исходной романской латинскую форму, отмечая, что она, кроме основного значения предпрошедшего, может выражать прошедшее, а также получает модальные значения (2, с. 115;

22, § 828; 26, с.176; 27, § 301):

4. Themistocles fecit idem, quod viginti annis ante fecerat Coriolanus. (Cicero. Laelius s. De amicitia, 42)
"Фамистокл сделал то же, что за двадцать лет до этого сделал Кориолан".
5. Pyrrhi temporibus iam Apollo versus facere desierat. (Cicero, De divinatione, 2, 116).
"Во времена Пирра Аполлон уже перестал сочинять стихи".
6. Viceramus nisi Lepidus recepisset Antonium. (Cicero. Epistulae ad familiares, 12, 103).
"Мы победили бы, если бы Лепид не принял Антония".

В четвертом предложении значение предпрошедшего, в пятом - прошедшего, в шестом - ирреалис в прошедшем.

Только Р.А.Холл рассматривает функцию протороманского плюсквамперфекта индикатива в отличие от латинского. Называя это романское время "Pre-Past C" он определяет его как предшествование прошедшему, а появление значений прошедшего и модальности относит к региональным вариантам и отдельным языкам (21, с.82).

Опираясь на романские соответствия, латинские данные и закономерности развития значений глагольных форм, можно уточнить соотношение первичных и вторичных функций протороманского плюсквамперфекта индикатива. Во-первых, ему были свойственны три функции: предпрошедшего, прошедшего и ирреалиса, т.е. те же, что и в новых романских языках. Соответствие протороманских и новых романских значений может объясняться влиянием латинского языка, взаимомыанием романских языков или действием общих тенденций эволюции. Однако совпадение романских значений с латинскими показывают, что вероятнее всего они являются результатом развития из общего источника. Во-вторых, три функции не были равноправны. Очевидно, что предпрошедшее первично, прошедшее и ирреалис вторичны. Прошедшее развивается вследствие нейтрализации семы предшествования в контексте, где эта сема не реализуется (ср. пример 5). Модальная функция ирреалиса образуется в результате употребления плюсквамперфекта в гипотетических придаточных предложениях, употребление модальных глаголов "мочь" и "иметь" в форме плюсквамперфекта (22, § 828), а также, вероятно, из-за формального сходства с имперфектом конъюктива и перфектом конъюктива-будущим II (6; 8; 9). Эти процессы соответствуют закономерностям эволюции значений в романских языках и подтверждаются распределением функций плюсквамперфекта индикатива в классической латыни.

Почти во всех романских языках засвидетельствованы причастные перифразы со вспомогательными глаголами "иметь" и "быть". Наряду с другими значениями, они выражают предшествование/прошедшее. Разумно предположить, что эти перифразы возникли не независимо в отдельных языках или ареалах и не под влиянием одних языков на другие; они относятся к общему источнику романских языков:

Галис.	---	---	---
Португ.	hei/tenho cantado	havia/tinha cantado	---
Исп.	he cantado	habia cantado	hube cantado
Кат.	he cantat	havia cantat	hagui cantat
	vaig cantar	vaig haver cantat	---
Старофр.	ai chanté	aveie chanté	eu chanté
Окситан.	ai canta	aviéu canta	aguére canta
Сельв.	hai cantau	ha vevel cantau	---
Верхнеэнг.	d'he chanto	avaiva chanto	avet chanto
Нижнеэнг.	n'ha chanta	avaiva chanta	avet chanta
Фриул.	ai ciantât	vevi ciantât	---
Итал.	ho cantato	avevo cantato	abbi cantato
Далмат.	---	---	---
Рум./молд.	am cîntat	cîntasem	---
Сард.	arpo cantau	aio cantau	---
Протором.	*áɔ̃ kantátu	*abéba kantátu	*áɔ̃ kantátu

Есть основания вслед за Г.Лаусбергом (22, § 857) полагать, что первоначально перифраза с глаголом "иметь" была ограничена в употреблении переходными глаголами с прямым дополнением по типу *áɔ̃ kantátu kántu "я спел песню". Затем она была распространена на случаи абсолютного безобъектного употребления переходных глаголов, например *áɔ̃ kantátu "я спел", а потом и на многие непереходные глаголы, как во франц. j'ai couru "я (про)бежал". Глагол "быть" использовался сначала с непереходными глаголами движения и состояния. Из-за распространения "иметь" между вспомогательными глаголами возникла конкуренция. Для большинства языков конкуренция завершилась вытеснением глагола "быть". Некоторые языки сохранили сочетаемость "быть" с узким кругом глаголов. Речь идет об употреблении типа франц. je suis venu "я пришел" в староиспанском, окситанском, французском, сельвском, энгандин-

ском, итальянском и сардинском (28, т.2, с.108-113; 22, § 858). Предположение о том, что перифраза с глаголом "быть" является поздней инновацией романского периода, так как встречается только на западе Романии (23, с.124), нуждается в дополнительной аргументации. Употребление вспомогательного глагола "держать" вместо "иметь" не имеет общероманского значения, так как локально ограничено Пиренейским полуостровом. Предлагаемая реконструкция подтверждается достаточно большим количеством латинских соответствий, отражающих явления романской речи. Вот некоторые из них:

7. *Illaec omnia missa habes quae ante agere coeperi* (Plautus. *Pseudolus*, 602).
"То все оставлено мною, что раньше делать я начал".
8. *Quam fidem habent spectatum iam et cognitum* (Cicero. *Divinatio in Caecilium*, II).
"Которую (честность) они уже заметили и узнали".
9. *Equitatumque omnem ... quem ex omni provincia ... coactum habebat, praemittit.* (Caesar. *Bellum Gallicum*, I, 15, I).
"И всю конницу, которую со всей провинции собрал, послал вперед".
10. *Matthaeum quem ante te ibi missum habui.* (Acta Andreae, 36, 6 27, с.140).
"Матфея, которого до тебя я туда послал".
11. *Mihi consilium captum iamdiu est* (Cicero, *Epistulae ad familiares*, 5, 19, 2)
"У меня решение уже давно принято".
12. *Galli Romam captam incensamque tenuerunt.* (Orosius. *Historiarum libri*, 3, 1, 1).
"Галлы захватили и сожгли Рим".

Для определения функций романских протестивов можно опираться на значения их компонентов, латинских примеров, засвидетельствованных романских рефиксов, а также на представления о развитии значений подобных явлений в различных языках. Анализ данных показывает, что перифраза со вспомогательным глаголом в настоящем времени проходит три стадии, получая три значения: 1) презентное значения: компоненты перифразы сохраняют самостоятельность и по времени относятся к настоящему; 2) перфектное

значение: перифраза выражает предшествование настоящему, или завершенность с результатом в настоящем; глагол в личной форме теряет самостоятельность, становясь вспомогательным; 3) претеритальное значение: перифраза превращается в аналитическую форму, относит действие к прошедшему абсолютному, не связанному результатом с настоящим (28, т.2, с. IIO-III; 22, § 855; 12, с. I39-I40).

Презентное значение с сохранением самостоятельности глагола "иметь" наблюдается в латинском примере 7, завершенность с результатом в настоящем при утрате самостоятельности — глаголом "иметь" в предложении 8, то же значение у перифразы с глаголом "быть" в примере II, наконец, результат в прошедшем — в примерах 9, IO, I2. Претеритальное значение латинским примерам не свойственно. Ясно, что в контексте воплощается одна из трех перечисленных функций, но для образования нового значения утрата исходного смысла не обязательна. Форма становится многофункциональной, изменяется положение функций в системе, вторичные функции выходят на первое место, первичная отступает.

Изучение романских рефлексов в сравнении с латинскими данными позволяет сделать вывод, что в реконструируемом протороманском II — I вв. до нашей эры перифраза **ādo kantātu* имела первичное видо-временное перфектное значение. Временной компонент может быть охарактеризован как предшествование настоящему (пред-настоящее). При этом не исключено вторичное презентное употребление, а претеритальная функция, скорее всего, появляется позднее. В связи с тем, что основное значение перифразы не совпадает со значением её компонентов, представляет собой преобразованное грамматическое значение, перифразу можно считать морфологизованной. Она отличается по функции от перфекта индикатива, который выражает и результат в настоящем, и абсолютное прошедшее (претеритум). Можно согласиться с теми учеными, которые считают, что перифраза потеснила перфект, так как он развивался в сторону ослабления результативности и усиления претеритальности (2, с. IO3; 3, с. I22).

Две другие перифразы во временном плане выражали предшествование прошедшему (предпрошедшее). Чередование перфектной и имперфектной форм вспомогательного глагола может быть простым формальным варьированием, но не исключено, что эти варианты на

совпадали в аспектной характеристике или соответствовали неодинаковым контекстам, обозначали разный временной интервал, тем самым они отличались от синтетического плюсквамперфекта индикатива. Он, как известно, не дифференцирован по виду, безразличен к временному интервалу и контексту, и к тому же смешивается с некоторыми другими формами: имперфектом конъюктива и перфектом конъюктива-будущим II (6; 8; 9).

Следование и будущее в романских языках выражаются инфинитивными перифразами или их рефлексам с несколькими вспомогательными глаголами. Ни одна из перифраз не распространена по всей Романии, поэтому сопоставление свидетельств не дает протороманских образцов для периода II-I вв. до н.э. Что касается поздних романских прототипов следования и будущего, то мы рассмотрим их в другом месте.

На рис. I, где суммируются итоги обсуждения, видно, что в эпоху зарождения романской речи в ней преобладали прошедшее и предшествование. Протороманская система включала четыре простых времени и три морфологизированных причастных перифразы прошедшего относительного, опирающихся в основном на вспомогательный глагол "иметь" (прототипы 4-7 на рис. I). В ней не было особых средств одновременности и панхронии. Не было и специальных парадигм будущего, но ясно, что при необходимости эти значения выражались другими способами.

Чтобы яснее показать особенности реконструируемой протороманской системы, её удобнее всего сопоставить с классическими латинскими временами. Они представлены на рис. 2. Сравнение даёт возможность сделать следующие выводы: 1) простые формы - презент, имперфект, перфект и плюсквамперфект - в латинском (I-3, 6) и в протороманском (I-4) совпадают; 2) направление развития систем противоположно: в литературной латыни распространяются средства выражения следования и будущего (7-9, II-13), в раннем протороманском средства выражения предшествования и прошедшего (5-7);

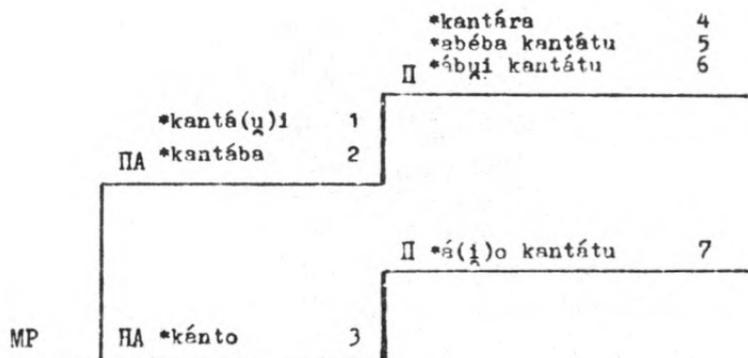

Рис. 1. Категория темпоральности в раннем протороманском
III - I вв. до н. э.

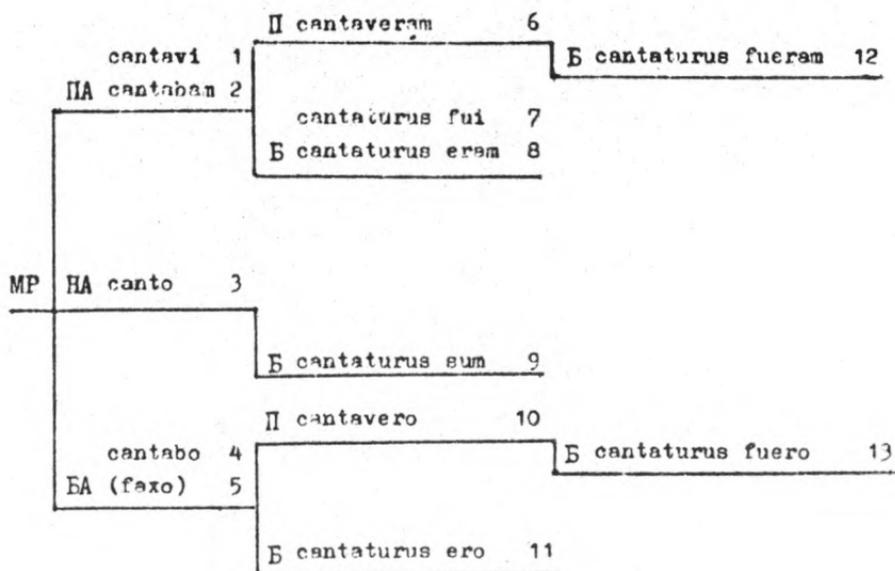

Рис. 2. Категория темпоральности в литературном латинском языке
I в. до н.э.

3) латинские простые формы прошедшего (I, 2, 6) представляют временной план недифференцированно: предшествование настоящему и результат в настоящем передаются той же формой, что и настоящее абсолютное (I), предпрошедшее любого вида выражается одной специальной формой, (6); романские средства (I, 2, 4-7) недифференцированы, они передают понятия предшествования, результативности и временного интервала в прошедшем и настоящем;

4) латынь располагает простыми формами будущего и перифразами следования (4, 5, 7-9, II-III), ранняя протороманская система не имеет эквивалентных специальных средств; 5) латинские перифразы опираются на вспомогательный глагол "быть", основной романский вспомогательный глагол - "иметь". Это последнее различие могло бы показаться малозначительным. В действительности оно связано с фундаментальными типологическими свойствами языковых систем, с так называемыми категориями "бытия" и "обладания" (I, с. 203-204) и, следовательно, показывает, что расхождение между литературной латынью и протороманской речью глубже, чем это принято считать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
2. Бурсье Э. Основы романского языкознания. М., 1952.
3. Сергиевский М.В. Введение в романское языкознание. М., 1954.
4. Томашпольский В.И. Категориальные значения синтетического плюсквамперфекта в глагольной системе старофранцузского языка // Лексическая и грамматическая семантика романских языков. Калинин, 1980. с.117-128.
5. Томашпольский В.И. Общероманский глагол: реконструкция системы окончаний. Свердловск, 1987.
6. Томашпольский В.И. Реконструкция прароманских парадигм имперфекта конъюктива // Методы изучения системы и эволюции языка. Свердловск, 1988, с.95-101.
7. Томашпольский В.И. Система времен балтийских и романских языков в типологическом освещении // Типологические черты языка в контрастивном аспекте. Рига, 1988, с.191-201.
8. Томашпольский В.И. Первоначальные парадигмы перфекта

конъюктива-будущего II: италороманские варианты // Парадигматические отношения в языке. Свердловск, 1989, с.8-20.

9. Томишпольский В.И. Первоначальные парадигмы перфекта конъюктива-будущего II: балканороманские варианты // Парадигматические отношения на разных уровнях языка. Свердловск, 1990, с.13-26.

10. Andersen J.M. Rochet B. Historical Romance morphology. Ann Arbor, 1979.

11. Andersson R.H. Evolution of the past tense in Romance // *Studia linguistica*. 1979, V.33. N 2. с.120-129.

12. Berschin H. et al. Französische Sprachgeschichte. München, 1973.

13. Burger A. Sur la passage du système des temps et des aspects de l'indicatif du Latin au roman commun // *Cahiers F.de Saussure*. 1949. N 8. p.21-36.

14. Bussche H. van den. Proto-Romance inflectional morphology: Review of: R.A.Hall Jr. Proto-Romance morphology // *Lingua*. 1958. V.66. N 2/3. p.225-260.

15. Dardel R. de. Le parfait fort en roman commun. Genève, 1958.

16. Dardel R. de. Application d'un principe statistique à la reconstruction du roman commun à propos du parfait fort // XVI Congrès international de linguística: Actes. 2. S.l. Palma de Mallorca, 1985, p.75-84.

17. Duraffour J. La survivance du plus-que-parfait de l'indicatif latin en franco-provençal // *Romania*. 1934. V.60. p.145-152.

18. Fleischman S. The future in thought and language. Cambridge, 1982.

19. Foth K. Die Verschiebung lateinischer Tempora in der romanischen Sprachen // *Romanische Studien*. 1876. Bd.2. S.241-336.

20. Gamillscheg E. Studien zur Vorgeschichte einer romanischen Tempuslehre. Wien, 1913.

21. Hall R.A. Jr. Proto-Romance morphology. Amsterdam; Philadelphia, 1980.

22. Lausberg H. Romanische Sprachwissenschaft. Berlin, 1962-1967.

23. Maurer T.H. Gramática do latin vulgar. Rio de Janeiro, 1959.
24. Meyer-Lubke W. Grammatik der romanischen Sprachen. Bd 2: Formenlehre. Leipzig, 1894.
25. Moignet C. La forme en "re(t)" dans le système verbal du plus ancien français // Revue des langues romanes. 1958-1959. V. 73. p.1-65.
26. Togeby K. Le sort du plus-que-parfait latin dans les langues romanes // Cahiers F.de Saussure. 1966. V.23. p.175-184.
27. Väänänen V. Intraduction au latin vulgaire. p., 1967.
28. Zauner A. Romanische Sprachwissenschaft. Berlin; Leipzig, 1921.

СОКРАЩЕНИЯ

Б	будущее
БА	будущее абсолютное
Верхнеэнг.	верхнеэнгандинский
Галис.	галисийский
Далмат.	далматинский
Исп.	испанский
Итал.	итальянский
Кат.	каталанский
Молд.	молдавский
МР	момент речи
НА	настоящее абсолютное
Нижнеэнг.	нижнеэнгандинский
Окс.	окситанский
Порт.	португальский
П	прошедшее
ПА	прошедшее абсолютное
Протором.	протороманский
Рум.	румынский
Сард.	сардинский
Сельв.	сельвский
Ст.	старый / старо-
Староит.	староитальянский
Старокат.	старокаталанский
Староокс.	староокситанский
Старофр.	старофранцузский
Фр.	французский
Франкопров.	франкопровансальский
Фриул.	фриульский
Энгад.	энгадинский
Южноит.	южноитальянский

РЕЗЮМЕ

V.I. Tomachpolski

LE SYSTEME DES TEMPS
DU ROMAN PRIMITIF

L'article que voici vise à apporter un peu de clarté dans l'épineux problème du système temporel roman. La méthode suivie est la comparaison historique des parlers romans et le but immédiat, la reconstruction des temps protoromans de l'indicatif. Les résultats obtenus sont comparés aux temps latins et aux hypothèses existantes. Un coup d'oeil sur cette matière nous fait découvrir que la spécificité du protoroman est liée aux catégories typologiquement fondamentales de l' "être" et de l' "avoir" et que la distance qui sépare le protoroman du latin est plus importante qu'on ne le pense d'habitude.

Статья поступила
в редакцию 13.08.93

Романская филология. Т. I. Екатеринбург, 1993

О.А. Турбина

Челябинский университет,
Российский педуниверситет,
Санкт-Петербург

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ОСНОВНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ
ФРАНЦУЗСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье представлен анализ собранного автором материала, отражающего главные тенденции структурного оформления французской фразы. В частности высвечивается небольшой исторический период, относящийся к начальному этапу процесса грамматизации синтаксиса предложения – XIV век, когда проявляются первые признаки оформления категорий подлежащего, сказуемого и дополнения.